

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
21 March 2017
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

**Мнения, принятые Комитетом по сообщению
№ 58/2013**^{***} согласно пункту 3 статьи 7
Факультативного протокола**

<i>Сообщение представлено:</i>	Л.Р. (интересы которой представляет адвокат Александр Постика, «Промо-ЛЕКС»)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Республика Молдова
<i>Дата сообщения:</i>	1 сентября 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Препровождена государству-участнику 3 сентября 2013 года (в виде документа не издавалась)
<i>Дата принятия мнений:</i>	28 февраля 2017 года

* Приняты Комитетом на его шестьдесят шестой сессии (13 февраля — 3 марта 2017 года).
** Следующие члены Комитета участвовали в рассмотрении данного сообщения: Айше Фериде Ачар, Глэдис Акоста Варгас, Николь Амелин, Магалис Ароча Домингес, Гуннар Бергби, Марион Бетел, Луиза Шалаль, Наэла Габр, Хилари Гбедема, Нахла Хайдар, Йоко Хаяси, Даля Лейнарте, Росарио Манало, Лия Надарая, Теодора Нванкво, Прамила Паттен, Бандана Рана, Патриция Шульц, Вэньян Сун и Аиша Валь Верж.

1. Автором сообщения является Л.Р., гражданка Молдовы, 1959 года рождения. Она заявляет, что Республика Молдова нарушила ее права, предусмотренные статьями 1, 2, 5 и 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Интересы автора представляет Александру Постика из неправительственной организации «Промо-ЛЕКС». Факультативный протокол вступил в силу для Республики Молдова 28 февраля 2006 года.

Факты в изложении автора

2.1 В 1985 году автор вышла замуж за В.Р., и в 1986 и 1988 годах у них родились две дочери. В.Р. злоупотреблял спиртными напитками и жестоко обращался с нею и с дочерьми. Насилие с его стороны носило физический, психологический и экономический характер¹. Автор неоднократно подавала заявления в полицию, но В.Р. продолжал вести себя по-прежнему.

2.2 Автор развелась с В.Р. 28 октября 2003 года, однако 29 декабря суд сектора Чеканы постановил, что квартира должна оставаться в совместном пользовании автора и В.Р. Поскольку они были вынуждены и дальше жить вместе, насилие не прекратилось. Автор продолжала заявлять об этом в полицию, но в ответ на жалобы ее саму обвинили в неподобающем поведении и даже поставили на профилактический учет в полиции как «нарушителя семейного спокойствия».

2.3 3 июня 2010 года В.Р. попытался задушить автора, в результате чего она потеряла сознание. Вызвали скорую помощь и полицию, открыли административное дело. Поскольку автора не информировали о ходе рассмотрения этого дела, несмотря на ее многочисленные запросы, она обратилась за помощью в «Промо-ЛЕКС».

2.4 4 и 9 июня 2010 года, руководствуясь Законом о предупреждении и пресечении насилия в семье № 45 и постановлением Министерства внутренних дел № 350 от 2 октября 2008 года, организация «Промо-ЛЕКС» направила от имени автора заявления в инспекторат полиции сектора Чеканы и в полицейский участок № 4 сектора Чеканы с требованием незамедлительно пресечь насилие в отношении автора. 11 июня 2010 года в суд сектора Чеканы было направлено заявление о вынесении защитного предписания, чтобы предотвратить акты бытового насилия со стороны В.Р. и запретить ему входить в помещения, занимаемые автором, прекратить нанесение ущерба ее имуществу, запретить ему приводить в дом гостей для распития спиртных напитков, запретить совершать иные действия, делающие жизнь автора невыносимой, и обязать его регулярно вносить денежные средства на содержание квартиры. В заявлении испрашивалось вынесение предписания на срок 30 дней. Несмотря на то, что Закон № 45 требует, чтобы решения по таким заявлениям принимались в течение 24 часов², лишь 15 июня 2010 года суд сектора отклонил данное заявление на том основании, что запрашиваемые меры не предусмотрены законом и, кроме того, между сторонами существует гражданско-правовой спор³. Автору удалось это

¹ Начиная с 2003 года он стал приводить домой женщин, с которыми употреблял алкоголь и вступал в сексуальные отношения в присутствии детей. Автор вызывала полицию, В.Р. привлекали к административной ответственности, но его поведение оставалось прежним. Кроме того, его гости оскорбляли и запугивали автора. В.Р. отказался вносить плату за содержание мест общего пользования, оплачивал только треть счетов, портил имущество автора и не соблюдал правила гигиены в местах общего пользования.

² Пункт 1 статьи 15 Закона № 45 предусматривает, что в течение 24 часов с момента подачи заявления судебная инстанция выносит защитное предписание: которым может оказать помощь жертве.

³ Комментарии автора от 4 июня 2014 года.

выяснить лишь после того, как 16 июня 2010 года она обратилась в суд сектора.

2.5 21 июня 2010 года автор подала в суд сектора Чеканы новое заявление о вынесении защитного предписания. К заявлению прилагалось ходатайство на имя старшего судьи. 22 июня 2010 года суд сектора признал эту жалобу частично приемлемой и назначил защитные меры на срок 30 дней, потребовав от В.Р. покинуть квартиру и не приближаться к жертве.

2.6 23 июня 2010 года в ответ на первое заявление, поданное 3 июня 2010 года, полиция вынесла В.Р. официальное предупреждение по поводу любых проявлений насилия в отношении автора и поставила его на учет⁴.

2.7 Поскольку защитное предписание не было выполнено и В.Р. остался в квартире, в инспекторат полиции сектора Чеканы было подано заявление о принудительном исполнении решения суда сектора Чеканы. 28 июня 2010 года инспекторат просто напомнил В.Р. о защитном предписании, но выселить его из квартиры отказался.

2.8 13 августа 2010 года автор обратилась к начальнику полицейского участка № 4 с жалобой на запугивания со стороны В.Р. В сентябре 2010 года В.Р. совершил ряд насильственных действий в отношении автора⁵. 18 и 27 сентября 2010 года, когда автор подала в полицейский участок № 4 два заявления в связи с дальнейшими угрозами со стороны В.Р., ей сказали не подавать больше заявлений, поскольку ее утверждения расходятся с показаниями В.Р.

2.9 22 сентября 2010 года автор, в соответствии со статьей 262 Уголовно-процессуального кодекса⁶, подала в прокуратуру сектора Чеканы заявление о возбуждении в отношении В.Р. уголовного дела по фактам бытового насилия и невыполнения защитного предписания от 22 июня 2010 года. 21 января 2011 года прокуратура уведомила автора о своем решении от 19 ноября 2010 года отказать в возбуждении уголовного дела против В.Р. на основании отсутствия медицинского заключения и подтверждений нравственных страданий, а также на основании того, что утверждения автора противоречат показаниям В.Р. Также было указано, что на сотрудника полицейского участка № 4, который угрожал автору, было наложено дисциплинарное взыскание. 27 сентября и 6 октября 2010 года автор обратилась в Генеральную прокуратуру и Министерство социальной защиты, требуя исполнения законодательства о борьбе с бытовым насилием⁷. 13 октября 2010 года она подала в полицию заявление об антиобщественном поведении В.Р. и о нарушении им общественного порядка, его постоянном пьянстве и повреждении имущества заявителя, а также о том, что он забил гвоздями окно.

2.10 На протяжении всего разбирательства сотрудники полиции запугивали автора, поскольку из-за ее жалобы на одного из сотрудников было наложено дисциплинарное взыскание. 11 ноября 2010 года полиция поставила ее на учет как

⁴ Насилие продолжалось, в том числе психологическое давление со стороны В.Р. и его подруги, которые часто находились в нетрезвом состоянии, очень громко слушали музыку, оскорбляли и запугивали автора; продолжалось и экономическое насилие, которое выражалось в уничтожении и хищении вещей и продуктов питания, принадлежавших автору, а также в том, что В.Р. не вносил денежные средства в должном объеме и привел общую квартиру в антисанитарное состояние.

⁵ В том числе запугивал автора, вместе с подругой кричал на нее, находясь в нетрезвом состоянии, и попытался напасть на автора, вынудив ее уехать к знакомой.

⁶ В комментариях автора от 4 августа 2014 года данное законодательное положение упомянуто как статья 201, часть 1 Уголовного кодекса.

⁷ В ответ автору позвонили по домашнему телефону из отдела социальной защиты Министерства, но ее не было дома (в целях безопасности ей пришлось переехать).

«нарушителя семейного спокойствия». 29 ноября 2010 года после оскорблений и запугиваний со стороны В.Р. автор вызвала полицию, но приехал тот самый полицейский, который понес дисциплинарное взыскание, и в присутствии адвоката автора стал угрожать ей преследованием. Он сказал, что из-за ее многочисленных заявлений, которые не были удовлетворены, ему снизили заработную плату. Это был второй подобный инцидент с тем же сотрудником полиции⁸.

2.11 7 декабря 2010 года тот же сотрудник полиции обвинил автора в «нарушении общественного порядка средней тяжести» в соответствии со статьей 354 Кодекса об административных правонарушениях и наложил на нее штраф. Кроме того, он выдвинул против нее еще три обвинения в административных правонарушениях, все они были впоследствии сняты. Автор утверждает, что обвинения были выдвинуты с целью запугивания, чтобы она больше не подавала заявлений на В.Р.

2.12 8 декабря 2010 года автор подала в прокуратуру сектора Чеканы новое заявление о бытовом насилии, которому она постоянно подвергалась.

2.13 Кроме того, в тот же день автор подала в Министерство внутренних дел жалобу на превышение полномочий сотрудником полиции, имевшее место 29 ноября 2010 года.

2.14 10 декабря 2010 года автор подала в суд сектора Чеканы еще одно заявление о вынесении в течение 24 часов, в соответствии с Законом № 45, еще одного защитного предписания. Поскольку ответа она не получила, 13 декабря 2010 года ее адвокат выяснил, что заявление не было зарегистрировано. В адрес старшего судьи суда сектора, в Министерство юстиции и в Высший совет магистратуры была направлена жалоба. 2 февраля 2011 года, на 54 дня позже положенного срока, суд сектора отказал автору в вынесении защитного предписания, сославшись на отсутствие доказательств насилия по отношению к ней со стороны В.Р.

2.15 16 февраля 2011 года автор подала в апелляционный суд Кишинева кассационную жалобу на решение суда сектора Чеканы, которая была отклонена 24 мая 2011 года на том основании, что конфликт между сторонами возник при разделе общей квартиры, что В.Р. получил положительную характеристику от Союза ветеранов войны в Афганистане и что ранее он не привлекался ни к административной, ни к уголовной ответственности. Апелляционный суд счел, что, поскольку 11 ноября 2010 года автор была поставлена на учет в полиции как «нарушитель семейного спокойствия», а 7 декабря 2010 года на нее был наложен штраф за нарушение общественного порядка средней тяжести (хотя 12 января 2011 года суд сектора отменил это наказание), достоверность ее показаний вызывает сомнения. 3 февраля 2011 года в отношении автора было открыто дополнительное административное производство по заявлению о выдвижении ложных обвинений, которое В.Р., по утверждению автора, подал по совету сотрудника полиции, желавшего дискредитировать ее в своих личных интересах. Автора признали виновной в совершении правонарушения, состоявшего в «оскорблении» мужа, невзирая на тот факт, что она даже не проживала с ним в одной квартире. Впоследствии, 2 марта 2011 года, это решение было отменено в кассационном порядке.

2.16 Автор подала иск о разделе квартиры путем продажи долей. Невзирая на то, что 11 марта 2011 года Суд сектора Чеканы вынес решение в ее пользу, 25 мая 2011 года это решение было отменено апелляционным судом Кишинева, который постановил, что В.Р., являясь нетрудоспособным ветераном войны,

⁸ Жалоба была подана 8 декабря.

не сможет приобрести на деньги, вырученные от продажи его доли, другое жилье. Дело было возвращено в суд сектора на повторное рассмотрение.

2.17 После того как настоящее сообщение было представлено Комитету, заместитель Генерального прокурора отменил постановление суда сектора Чеканы от 13 апреля 2012 года, содержащее отказ в уголовном преследовании В.Р., и вынес решение о возбуждении с 24 октября 2013 года разбирательства по факту бытового насилия со стороны В.Р.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что государство-участник нарушило статью 1, пункты (а), (с), (d) и (е) статьи 2, а также статьи 5 и 16 Конвенции, не обеспечив автору эффективную защиту от бытового насилия. Она утверждает, что бытовое насилие в государстве-участнике затрагивает преимущественно женщин и потому представляет собой дискриминацию в отношении женщин и нарушает статью 1 Конвенции в свете общей рекомендации Комитета № 19 (1992) о борьбе с насилием в отношении женщин.

3.2 Автор утверждает, что правоохранные органы в государстве-участнике проявляют по отношению к женщинам меньше внимания, чем к мужчинам, и часто намеренно не обеспечивают женщинам защиту. Женщины гораздо чаще страдают от предвзятого отношения со стороны прокуроров, которые отказываются возбуждать дела по фактам бытового насилия, если они не связаны с нанесением телесных повреждений средней тяжести или тяжких телесных повреждений, с покушением на убийство или с убийством. Такая тенденция существует, несмотря на наличие четко сформулированных норм, предусматривающих преследование за такие деяния. Кроме того, женщины гораздо чаще страдают из-за отсутствия координации между сотрудниками полиции, прокурорами и судами, которое является результатом недостаточной подготовки в вопросах правоприменительной деятельности. Это означает, что даже в тех случаях, когда суд выносит защитное предписание, женщины все равно подвергаются риску, так как полиция часто не может обеспечить исполнение таких предписаний. Полиция часто не выполняет требования защитного предписания о выселении преступника из общего жилья, ссылаясь на отсутствие иной жилой площади.

3.3 В связи с пунктами (а), (с), (d) и (е) статьи 2 автор утверждает, что органы власти не смогли защитить ее, жертву бытового насилия, и, таким образом, не выполнили свои обязательства по Конвенции. В частности, в отношении В.Р. не было проведено судебное расследование, он не понес наказание и ему не помешали продолжить совершение противоправных действий. Органы власти не пресекли дискриминационную практику, в силу которой возможность доверять пострадавшей женщине ставится под сомнение, тогда как показания зачинщика сомнению не подвергаются. Органы власти не рассмотрели заявления автора о вынесении защитного предписания в установленные сроки. Они рассматривают бытовое насилие как вопрос личных отношений, и потому ограничились лишь тем, что напомнили В.Р. о положениях защитного предписания, вынесенного в июне 2010 года и так и не исполненного. Последующие попытки продлить срок действия защитного предписания были отклонены, поскольку возможность доверять автору была поставлена под сомнение. В нарушение положений национального законодательства ее заявления не рассматривались в срочном порядке.

3.4 Ссылаясь на статьи 5 и 16, автор утверждает, что органы власти не обеспечивают своевременное и надлежащее преследование лиц, виновных в бытовом насилии. Сотрудники правоохранительных органов, а также медицинские

и социальные работники не осведомлены в должной мере о соответствующих нормативно-правовых положениях и всех формах бытового насилия и поэтому не реагируют на жалобы надлежащим образом. Автор заявляет, что она подверглась дискриминации из-за распространенных в обществе предрассудков, в силу которых женщине не подобает выносить на публику происходящее дома, и что такое отношение является преобладающим в правоохранительных органах. Автор ссылается на выводы Комитета от 2006 года о распространенности бытового насилия в отношении женщин в государстве-участнике и об отношении к этому со стороны государственных должностных лиц, продолжающих считать такое насилие вопросом личных отношений (см. [CEDAW/C/MDA/CO/3](#)), и отмечает, что эти выводы по-прежнему актуальны. Поскольку, обратившись в правоохранительные органы с просьбой о защите, автор столкнулась с враждебным отношением, а ее репутация постоянно ставилась под сомнение, она утверждает, что государство-участник, в нарушение обязательств по статье 5 Конвенции, не искоренило предрассудки в отношении женщин, существующие в системе правосудия.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и по существу

4.1 Вербальной нотой от 12 мая 2014 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно утверждает, что соответствующие государственные ведомства расследовали жалобы автора на бытовое насилие, запугивания и издевательства.

4.2 24 октября 2013 года Генеральная прокуратура возбудила по фактам бытового насилия уголовное дело по статье 201 Уголовного кодекса и передала его на рассмотрение уголовно-следственному отделу инспектората полиции сектора Чеканы. 5 декабря 2013 года автора признали потерпевшей стороной и заслушали ее показания. В ходе уголовного расследования сотрудники правоохранительных органов выполнили положенные действия для признания и заслушивания как потерпевшей стороны, так и подозреваемого, опросили свидетелей и подготовили материалы, имеющие отношение к делу.

4.3 20 февраля 2014 года В.Р. был признан подозреваемым в совершении преступления по статье 201 Уголовного кодекса. 10 марта 2014 года В.Р. обжаловал это решение, которое впоследствии было отменено постановлением прокурора. Кроме того, было проведено психиатрическое и психологическое обследование обеих сторон. Государство-участник указало, что уголовное расследование осложнилось запутанным характером дела и поведением сторон, которое приводило к задержкам.

4.4 В отношении мер защиты и компенсации, направленных на обеспечение благополучия автора, государство-участник заявляет, что Министерство труда, социальной защиты и семьи и Директорат по вопросам социальной помощи и защиты семьи провели совместное расследование и установили, что автор является лицом со средней степенью инвалидности, получает пенсию в размере 18 долл. США в месяц и государственную финансовую помощь в размере 2,50 долл. США в месяц.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и по существу

5.1 4 августа 2014 года адвокат автора представил ее комментарии по замечаниям государства-участника.

5.2 Автор вновь заявляет о том, что действия государства-участника являются нарушением статьи 1, пунктов (a), (c), (d) и (e) статьи 2, а также статей 5 и 16 Конвенции.

5.3 Автор ссылается на фактические обстоятельства и историю рассмотрения дела, особо отмечая неприменение органами власти Закона № 45, несвоевременное реагирование на ее просьбы о защите, неспособность обеспечить исполнение защитных предписаний, а также на недоверие к ней, отказ от признания ее пострадавшей, на ее привлечение к ответственности по сфабрикованным обвинениям и на запугивание со стороны полиции.

5.4 Что касается утверждения государства-участника о расследовании ее дела в 2013 году, автор отмечает, что, хотя 5 декабря и было принято постановление о признании ее потерпевшей, заслушаны были только два свидетеля с ее стороны, а органы уголовного расследования никак не прокомментировали представленные ее адвокатом документы, в том числе защитные предписания, заключение судебной экспертизы и судебные решения. Обеим сторонам было предписано пройти амбулаторное психиатрическое и психологическое обследование. И автор сообщения, и В.Р. прошли его. Результаты обследования не позволили сделать окончательные выводы в отношении автора. 29 апреля 2014 года было назначено новое обследование, для прохождения которого автору пришлось бы в течение 10 дней находиться в кишиневской клинической психиатрической больнице. В отношении В.Р. такое обследование назначено не было. Опасаясь значительных злоупотреблений, автор отказалась лечь в больницу⁹. Следователь по уголовным делам не предложил альтернативных учреждений для прохождения обследования, в результате оно так и не было проведено.

5.5 Автор добавляет, что 19 мая 2014 года прокурор сектора Чеканы выписал постановление о прекращении уголовного дела в отношении В.Р. за отсутствием состава преступления. 3 июня 2014 года Генеральному прокурору была направлена кассационная жалоба, в которой адвокат автора оспаривал решение о прекращении уголовного производства и ходатайствовал о его возобновлении. 10 июня 2014 года заместитель прокурора сектора Чеканы отклонил жалобу как необоснованную и оставил в силе постановление о прекращении производства.

5.6 Автор подала несколько жалоб, и 14 июля 2014 года суд сектора Чеканы постановил отказать в удовлетворении ее жалобы на том основании, что все акты насилия имели место в период с 2003 года по 3 июня 2010 года, а после 3 июня 2003 года со стороны В.Р. не было никаких актов насилия, за исключением словесных оскорблений. Срок давности для привлечения к уголовной ответственности за подобные мелкие правонарушения составляет два года и уже истек. Суд сектора также постановил, что факт причинения автору страданий, морального или материального ущерба установлен не был. Кроме того, автор отказалась от госпитализации для прохождения психиатрического обследования и тем самым воспрепятствовала прокурорам в установлении реальной причины ее моральных страданий. 15 июля 2014 года автор обжаловала это решение в апелляционном суде¹⁰. В этой связи она утверждает, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны как на момент подачи жалобы, так и после возобновления и завершения разбирательства государством-участником.

5.7 Автор подтверждает изложенные факты, заявляя, что, несмотря на многочисленные жалобы с ее стороны, прокурор сектора Чеканы выдвинул против В.Р. официальное обвинение только 22 сентября 2010 года. После рассмотрения этого обвинения было принято решение не возбуждать дело. В постанов-

⁹ Отчет Центра по правам человека в Молдове о посещении клинической психиатрической больницы. Находится по адресу www.ombudsman.md/sites/.

¹⁰ На момент предоставления комментариев это разбирательство еще продолжалось.

лении заместителя Генерального прокурора от 24 октября 2013 года о возобновлении расследования отмечалось, что расследование, проведенное органами прокуратуры ранее, было поверхностным. Таким образом, спустя три года после уведомления о преступлении и три года с момента его совершения прокуратура признала, что рассмотрела заявления о бытовом насилии лишь поверхностно.

5.8 Автор ссылается на постановления от 19 мая и 10 июня о прекращении уголовного дела и на решение суда сектора Чеканы от 14 июля 2014 года, утверждая, что ее аргументы и доказательства были проигнорированы как недостаточные, при том что свидетели подтвердили факты правонарушений. Кроме того, автор называет неприемлемыми действия органов власти, направивших ее на психиатрическую экспертизу с целью выяснить, не страдает ли она психическими расстройствами, поскольку В.Р. не был направлен на такое обследование. Она ссылается на доклады, в которых ясно сказано, что помещение здорового человека в психиатрическое отделение медицинского учреждения без права покинуть его представляет собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение¹¹, и на другой доклад, в котором подвергаются критике методы проведения подобных обследований в государственном учреждении¹². Автор утверждает, что предположение о ее умственной неполноценности свидетельствует о том, что к жертве в таких случаях относятся предвзято.

5.9 Автор также отмечает, что расследование проводилось медленно, особенно с учетом того, что срок давности для таких преступлений составляет всего два года. Таким образом, к тому времени, когда Комитет примет решение по этому делу, срок привлечения к уголовной ответственности по фактам нарушений может истечь. Автор ссылается на доклады неправительственных организаций о наличии подобных процессуальных недостатков¹³, в результате которых наказать правонарушителей оказывается невозможно.

5.10 Автор напоминает о том, что в ее случае органы, проводившие расследование, нарушили требование о вынесении защитного предписания в течение 24 часов и что ее заявления рассматривались 11 дней и 54 дня. Кроме того, форма рассмотрения таких заявлений также неоднократно подвергалась критике со стороны Европейского суда по правам человека¹⁴.

5.11 Автор также заявляет, что защитные предписания должны выноситься в тех случаях, когда имеются минимальные прямые доказательства, подтверждающие акт насилия. Она утверждает, что в данном случае она подверглась дискриминации по сравнению с В.Р., так как для следственных органов его показания имели больший вес, чем ее показания, невзирая на то, что факты словесной агрессии с его стороны имели место в присутствии многих свидетелей, заявления которых суд сектора Чеканы посчитал недостаточными.

¹¹ Адвокат автора предоставил ссылку на доклад на иностранном языке.

¹² Отчет Центра по правам человека в Молдове о посещении клинической психиатрической больницы. Находится по адресу www.ombudsman.md/sites/.

¹³ В 2012 году организации «Икуал райтс траст» и «Промо-ЛЕКС» сообщили о случаях жестокого обращения дискриминационного характера, имевших место в Кишиневе, ссылаясь на ключевые проблемы расследования бытового насилия в соответствии с Законом № 45 и отмечая задержки при открытии уголовных дел, предвзятое отношение органов власти, недоверие к заявлениям потерпевших и отказ принимать жалобы.

¹⁴ См. «Еремия против Республики Молдова», заявление № 3564/11; «Мудрич против Республики Молдова», заявление № 74839/10; «Б. против Республики Молдова», заявление № 61382/09; и «Т. М. и С. М. против Республики Молдова», заявление № 26608/11.

5.12 Автор заявляет, что в 2011 году в докладе Национального бюро статистики Республики Молдова о бытовом насилии, совершаемом в отношении женщин, было указано, что предвзятое отношение к женщинам широко распространено в государстве-участнике и что органы власти признали факт дискриминационного отношения к женщинам¹⁵. Кроме того, автор ссылается на два доклада о бытовом о насилии¹⁶, заявляя, что каждая четвертая молдавская женщина подвергается бытовому насилию и что широко распространенная манера поведения полиции отталкивает женщин, обращающихся за помощью, и способствует их повторной виктимизации. Кроме этого, автор утверждает, что суды часто отказываются выносить защитные предписания и что существуют серьезные проблемы в сфере обеспечения надзора и исполнения предписаний¹⁷.

5.13 Автор добавляет, что после актов насилия государство-участник не обеспечило ей минимально достойные условия проживания. В.Р. продолжал жить в квартире, а она оказалась незащищенной. Органы власти не создали ей надлежащие условия для жизни и не предоставили информацию о социальных службах, например предоставляющих убежище или питание. Несмотря на то, что в некоторых регионах имеются приемные центры, их вместимость недостаточна для большого количества пострадавших¹⁸. Кроме того, государство-участник не смогло защитить ее. Фактически сотрудники полиции даже угрожали ей преследованием и предостерегали от подачи новых заявлений.

5.14 Автор утверждает, что ее пенсия по нетрудоспособности никоим образом не может рассматриваться как компенсация за отсутствие защиты и безопасности или за дискриминационное обращение. Напротив, данные, предоставленные органами власти¹⁹, свидетельствуют о том, что выплата в размере 20,50 долл. США является недостаточной для обеспечения прожиточного минимума, не говоря уже о покрытии какого бы то ни было ущерба.

5.15 Автор утверждает, что возобновление уголовного производства после истечения установленного законом срока давности по таким преступлениям и последующее прекращение дела нельзя считать оперативным и эффективным рассмотрением ее заявления, поскольку все эти действия стали лишь реакцией на регистрацию ее дела Комитетом.

5.16 Хотя законы о бытовом насилии существуют уже на протяжении шести лет, до сих пор не принято никаких мер для их исполнения, например не были созданы отвечающие требованиям приюты и службы для пострадавших и центры реабилитации для правонарушителей. Кроме того, не хватает приемных центров для детей²⁰. Автор просит Комитет счесть заявление приемлемым и признать факт нарушения статьи 1, пунктов (a), (c), (d) и (e) статьи 2, а также статей 5 и 16 Конвенции.

5.17 Автор также обращается к Комитету с конкретной просьбой вынести решение о выплате ей компенсации и общей просьбой о том, чтобы государство-участник приняло меры для обеспечения эффективной защиты женщин, пострадавших от бытового насилия, в том числе путем приведения практики в

¹⁵ Автор не уточняет, какие органы власти сделали это заявление.

¹⁶ «Доклад о положении в области прав человека в Молдове: ретроспективный обзор за 2009–2010 годы» (2012 год) и Центральная ассоциация за защиту и поощрение международных прав женщин «Ла Страда», «Доклад о деятельности горячей линии для женщин» (2012 год).

¹⁷ Автор не приводит источник этой информации.

¹⁸ Автор не приводит источник этой информации.

¹⁹ Автор не уточняет, какие именно данные были предоставлены.

²⁰ Автор отправила своих детей жить вне дома.

соответствие с национальным законодательством и Конвенцией, путем подготовки сотрудников правоохранительных органов и судей, а также предоставления соответствующих услуг и проведения информационно-пропагандистских кампаний.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В вербальной ноте от 11 ноября 2014 года государство-участник представило дополнительные замечания. Оно отмечает, что, по словам автора, уголовное производство было прекращено прокуратурой сектора Чеканы 19 мая за отсутствием состава преступления в действиях В.Р. Автор обжаловала это решение, и 2 октября апелляционный суд Кишинева отменил ранее принятое решение о прекращении производства по уголовному делу. Проект решения составлялся в то время, когда были представлены замечания. Государство-участник утверждает, что, согласно этому решению, уголовное преследование будет продолжено и что задержка была обусловлена сложностью дела и поведением обеих сторон.

6.2 4 июля 2014 года суд сектора Чеканы принял постановление о продаже семейной квартиры. Автор получила три четверти выручки от продажи, а В.Р. — одну четверть.

Комментарии автора к дополнительным замечаниям государства-участника

7.1 21 ноября 2014 года автор представила дополнительные комментарии. Она цитирует решение апелляционного суда Кишинева от 2 октября, в котором сказано, что «суд не принял все необходимые меры для объективного рассмотрения дела со всех точек зрения и вынес немотивированное решение». Кроме того, апелляционный суд вынес решение о том, что работники прокуратуры неправильно оценили доказательства вины, несмотря на решение суда сектора Чеканы от 22 июня 2010 года, в котором утверждалось, что В.Р. применял в отношении автора насилие, и приводились примеры физического, психологического и экономического насилия. Он также постановил, что прокуратура сектора Чеканы неправильно документировала дело, и подверг критике действия судьи, который рассмотрел дело поверхностно.

7.2 На 7 ноября 2014 года было назначено первое слушание в суде сектора Чеканы. Однако автор потребовала отвода судьи на основании его предвзятости, так как 15 июня 2010 года именно этот судья отклонил ее заявление. В ответ на замечания государства-участника автор отмечает, что дело было затянуто не по ее вине и не по вине нарушителя, а в результате неэффективных действий органов, проводивших расследование.

7.3 В ответ на замечания государства-участника относительно расследования, проведенного Министерством труда, социальной защиты и семьи и директором сектора Чеканы по вопросам социальной помощи и защиты семьи, автор утверждает, что вплоть до этого момента не было представлено никаких письменных доказательств. Кроме того, она вновь заявляет о том, что обязательство выплачивать пособие по нетрудоспособности не следует путать с обязанностью предоставлять социальную помощь женщинам, пострадавшим от бытового насилия. Она заявляет об отсутствии правовой основы, которая гарантировала бы предоставление такой помощи.

7.4 В отношении совместной собственности на квартиру автор заявляет, что решение по этому вопросу принято не было. В базе данных суда сектора Чеканы оно отсутствует, а слушания по этому вопросу в июле не проводились. Относительно юридической помощи, упомянутой государством-участником, ав-

тор заявляет, что Женский юридический центр является неправительственной организацией, а не государственным учреждением.

7.5 Автор утверждает, что новые аргументы, приведенные государством-участником, не меняют ее первоначальной позиции, изложенной в сообщении от 4 августа 2014 года.

Дополнительные замечания

Со стороны государства-участника

8.1 4 февраля 2015 года государство-участник представило дополнительные замечания. Оно признает, что бытовое насилие является как социальной, так и уголовной проблемой и серьезным нарушением прав человека. Национальные органы проявляют твердую решимость привести национальное законодательство в соответствие с международными и европейскими стандартами. Кроме того, в 2014 году Министерство труда, социальной защиты и семьи, Генеральная прокуратура, Генеральный инспекторат полиции и гражданское общество совместно подготовили законопроект о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты с целью предупреждения и пресечения бытового насилия в соответствии с Конвенцией Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. Этот законопроект был разослан на утверждение в соответствующие министерства и неправительственные организации. В нем содержатся положения, касающиеся компенсации, предоставления бесплатной юридической помощи пострадавшим, противодействия преследованию жертвы, неисполнению защитных предписаний, а также исполнения чрезвычайных запретительных судебных приказов. По мнению государства-участника, принятие этих законов приведет национальную политику в соответствии с рекомендациями Комитета, вынесенными в 2013 году.

8.2 В отношении настоящего сообщения государство-участник отмечает, что соответствующие государственные учреждения наблюдают за ходом расследования и оказывают всю необходимую помощь в соответствии с законом.

Со стороны автора

9.1 9 сентября 2015 года автор представила дополнительные комментарии к замечаниям государства-участника. Она утверждает, что 16 января суд сектора Чеканы постановил прекратить рассмотрение ее заявления, поскольку необходимое расследование причиненных ей психологических страданий и морального ущерба может быть проведено только по результатам обследования, которое она отказалась проходить. Автор подала вторую кассационную жалобу, уделив в ней особое внимание тому, что ей не были предложены иные варианты прохождения обследования за исключением помещения в психиатрическую больницу на 10 дней.

9.2 30 марта 2015 года апелляционный суд Кишинева отменил решение суда сектора Чеканы, обязав заместителя прокурора сектора Чеканы устранить нарушения и возобновить производство. 12 августа автор была вызвана повесткой в прокуратуру, но слушания отложили, чтобы можно было провести оценку ее психологического состояния.

9.3 Автор также приводит статистические данные, свидетельствующие о том, что 90 процентов жертв бытового насилия в стране составляют женщины, и три тематических исследования, демонстрирующих наличие системных проблем при получении и исполнении защитных предписаний и неспособность органов власти действовать в серьезных случаях бытового насилия. Она вновь

заявляет о том, что неспособность эффективно применять положения уголовного и административного права для защиты пострадавших от бытового насилия в непропорционально большой мере сказывается на женщинах.

Со стороны государства-участника

10.1 В вербальной ноте от 6 января 2016 года государство-участник представило дополнительные замечания. Оно вновь заявляет, что в национальное законодательство и процессуальные нормы вносятся изменения, направленные на улучшение положения пострадавших от бытового насилия, вместе с тем признавая, что это по-прежнему представляет серьезную проблему. Кроме того, государство-участник приводит статистические данные об уголовных расследованиях случаев бытового насилия. Оно вновь заявляет об идущем обновлении законодательства с целью его приведения в соответствие с Конвенцией Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, а также о проведении дополнительной подготовки прокуроров.

10.2 Государство-участник отмечает, что 24 апреля 2015 года уголовное расследование по делу автора было возобновлено с целью установления и подтверждения фактов бытового насилия, в том числе посредством проведения психиатрического обследования автора для надлежащей оценки преступления, о котором она сообщила.

Со стороны автора

11.1 11 февраля 2016 года автор представила дополнительные замечания. Она согласна со статистическими данными, представленными государством-участником, и с его разъяснениями относительно достигнутого прогресса, но заявляет, что этого недостаточно. Она утверждает, что процедура рассмотрения жалоб в соответствии с Факультативным протоколом не обеспечивает надлежащих возможностей для обобщений относительно прогресса. Ее следует использовать для разъяснения конкретных достижений в рассмотрении ее дела.

11.2 Автор подтверждает, что 24 апреля 2015 года дело было повторно открыто для пересмотра тем же прокурором. С тех пор было принято более шести постановлений о продлении сроков расследования, а также были изданы приказы о проведении стационарного психологического обследования, о проверке на детекторе лжи и о психологическом обследовании, требующем наблюдения в условиях стационара в течение 30 дней. Вслед за отказом автора и предложением с ее стороны о проведении обследования другим консилиумом государство-участник потребовало от Национального центра судебной медицины подготовить заключение об авторе по представленным вопросам. Центр отказался представить такое заключение, отметив, что не имеет специалистов по психиатрии. Таким образом, дело зашло в тупик.

11.3 Автор также отмечает, что по данному уголовному делу уже наступил срок давности для привлечения к уголовной ответственности в соответствии с пунктом 1 статьи 201 Уголовного кодекса. Следовательно, продолжение судебного расследования не имеет смысла.

11.4 Автор также утверждает, что требование прохождения психологического или психиатрического обследования для определения ее психического состояния причинило ей неоправданные страдания и нанесло повторную травму.

11.5 Автор соглашается с предоставленным государством-участником обзором законодательных и процессуальных поправок. Она согласна с тем, что нормативно-правовая база и поправки являются достаточно полными, но отмечает, что принятие поправок задерживается органами власти. Вопросы о скорости

реагирования и отсутствию единообразия в применении законов национальными судами по-прежнему требуют решения путем дальнейшей стандартизации судебной практики.

11.6 Автор обращает внимание Комитета на рекомендации, содержащиеся в ее ходатайстве от 4 августа 2014 года, и просит Комитет рекомендовать государству-участнику повторно рассмотреть и принять пакет законодательных поправок, включить их в национальное законодательство, найти альтернативные решения для проведения психиатрических обследований, которые должны оплачиваться государством, а также стандартизировать судебную практику, установив при этом справедливый баланс между интересами общества и отдельного человека и в то же время обеспечив правовую определенность для пострадавших.

11.7 Ссылаясь на свое ходатайство от 13 июня 2016 года, автор добавляет, что 29 февраля 2016 года уголовное дело, возобновленное 24 апреля 2015 года, было прекращено, о чем ее уведомили в конце апреля 2016 года. Альтернативные варианты психологического обследования ей предложены не были, а также не был заслушан ни один из оставшихся свидетелей с ее стороны. Тем не менее автор не обжаловала окончательное решение, приняв во внимание невозможность привлечения В.Р. к уголовной ответственности в любом случае вследствие истечения срока исковой давности.

11.8 Автор вновь заявляет о том, что государство-участник не выполнило свое позитивное обязательство в соответствии с Конвенцией — защитить ее от бытового насилия и предотвратить его повторение. Оно также не обеспечило своевременное применение законодательства, продолжало относиться к ее делу как к незначительному и обвиняло ее в неспособности представить дополнительные доказательства. непонимание того факта, что автор действительно подвергается запугиванию, а также неэффективное ведение расследования обеспечили безнаказанность В.Р. Кроме того, прокуратура сектора Чеканы не выполнила свою обязанность открыть и провести расследование в установленные сроки.

11.9 Автор отмечает, что действия органов власти государства-участника, включая допущение проживания обвиняемого в одной квартире с пострадавшей, а также прекращение производства, неизменно приводили к тому, что она оставалась без защиты. Таким образом, отношение государства-участника к автору является дискриминационным.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

12.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры, Комитет должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Конвенции. Во исполнение правила 72 (4) Комитет должен решить этот вопрос до рассмотрения сообщения по существу.

12.2 В соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола Комитет отмечает, что государство-участник не высказывает предварительных возражений в отношении приемлемости сообщения. Отмечая, что автор не обжаловала решение от 29 февраля 2016 года о прекращении рассмотрения дела, Комитет напоминает, что обязательство по исчерпанию всех внутренних средств правовой защиты не применяется в тех случаях, когда применение таких средств защиты неоправданно затягивается или вряд ли принесет искомый результат. Комитет считает, что в данном случае использование такого средства правовой защиты не могло принести автору искомый результат, учитывая, что двухлет-

ний срок давности для проведения уголовного расследования истек. Таким образом, Комитет считает, что положения пункта 1 статьи 4 не препятствуют рассмотрению данного сообщения.

12.3 В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Комитет утверждает, что данный вопрос не рассматривался и не находится на рассмотрении в соответствии с какой-либо другой процедурой международного расследования или урегулирования.

12.4 В связи с подпунктом (е) пункта 2 статьи 4 Комитет отмечает, что акты насилия в отношении автора начались до того, как Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника в феврале 2006 года, однако после вступления в силу Конвенции в 1981 году. Учитывая, что эти действия продолжались после вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника, и с учетом того факта, что инцидент, произошедший 3 июня 2010 года, и исчерпание внутренних средств правовой защиты имели место после вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника, Комитет считает, что ничто не мешает ему рассмотреть сообщение в соответствии с пунктом 2(е) статьи 4.

12.5 Комитет считает, что сообщение не является неприемлемым на каких бы то ни было иных основаниях, и объявляет его приемлемым, поскольку оно затрагивает вопросы по статье 1, по пунктам (а), (с), (d) и (е) статьи 2, по пункту (а) статьи 5 и по статье 16 Конвенции.

Рассмотрение сообщения по существу

13.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему автором и государством-участником в соответствии с порядком, предусмотренным пунктом 1 статьи 7 Факультативного протокола.

13.2 Автор утверждает, что государство-участник нарушило ее права, предусмотренные статьей 1, пунктами (а), (с), (d) и (е) статьи 2, статьями 5 и 16. Таким образом, вопрос состоит в том, чтобы установить, адекватно ли реагировало государство-участник в лице его органов власти и ведомств на неоднократные жалобы автора, предоставило ли ей эффективную правовую защиту и выполнило ли свои позитивные обязательства по Конвенции.

13.3 Комитет принимает к сведению доводы автора, касающиеся истории насильственных действий, совершавшихся В.Р. в тот период, когда они состояли в браке, и после развода, и ее многочисленные заявления в полицию и органы прокуратуры с требованием возбудить против него уголовное дело, что не было исполнено, а также запугивания сотрудниками правоохранительных органов, выражавшиеся в виде административных обвинений, которые выдвигались против нее с целью отомстить за жалобы на отсутствие прогресса в ее деле. Автор также утверждает, что, вопреки национальному законодательству, органы власти не проявляли оперативность при принятии решений по ее заявлениям о вынесении защитных предписаний, не предоставляли ей актуальную информацию по ее делу, отклоняли ее заявления, руководствуясь предрассудками и стереотипами, противоречащими Конвенции, а также не обеспечили исполнение единственного защитного предписания, все же предоставленного ей.

13.4 Комитет также принимает к сведению заявление автора о том, что, возобновив уголовное расследование, после того как данный вопрос был передан на рассмотрение Комитета, государство-участник не провело оперативное и эффективное расследование, отнеслось к ее заявлениям с намного меньшим доверием, чем к показаниям ее бывшего мужа, оставило без внимания собранные

ею документальные доказательства ее правоты, а органы прокуратуры сосредоточили свое внимание на ее психическом состоянии, а не на состоянии В.Р., и даже попытались подвергнуть ее принудительному психиатрическому освидетельствованию в условиях стационара, явно продемонстрировав тем самым предвзятое отношение к жертвам бытового насилия по причине их гендерной принадлежности.

13.5 Комитет также принимает к сведению замечания государства-участника о том, что заявления автора рассматривались в соответствии с законом, что к автору относились должным образом, как к потерпевшей стороне, и что ее свидетели были заслушаны. Комитет также отметил усилия, прилагаемые для достижения полного соответствия законодательства стандартам и нормам, закрепленным в Конвенции. В этой связи Комитет с удовлетворением принимает предоставленную государством-участником подробную информацию о том, что в 2014 году во взаимодействии с различными заинтересованными сторонами, включая гражданское общество, был подготовлен законопроект о повышении эффективности деятельности по предупреждению и пресечению бытового насилия, а также о приведении национального законодательства и политики в соответствие с Конвенцией Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием и с рекомендациями Комитета, приведенными в его заключительных замечаниях 2013 года. Комитет с удовлетворением отмечает, что этот законопроект, направленный на утверждение в соответствующие министерства и неправительственные организации, содержит конкретные положения о компенсации, о гарантиях правовой помощи пострадавшим и о мерах противодействия их преследованию, а также затрагивает вопрос несоблюдения защитных предписаний и исполнения чрезвычайных запретительных судебных приказов.

13.6 В отношении заявления автора о том, что органы власти принимали решения на основании гендерных стереотипов в нарушение статьи 5 и пункта 1 статьи 16 Конвенции, Комитет вновь подтверждает, что Конвенция возлагает обязательства на все государственные органы и что государства-участники могут нести ответственность за судебные решения, нарушающие положения Конвенции. Он напоминает о том, что в соответствии с пунктами (a), (c), (d) и (e) статьи 2 и с пунктом (a) статьи 5 государство-участник обязано изменить или упразднить не только действующие законы и подзаконные акты, но и обычаи и практику, составляющие дискриминацию в отношении женщин, а в соответствии с пунктом 1 статьи 16 оно должно принять все надлежащие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин во всех вопросах, касающихся брака и семейных отношений. В этой связи Комитет подчеркивает, что применение стереотипов затрагивает право женщин на справедливое судебное разбирательство и что судебные органы должны избегать формирования жестких стандартов на основе предвзятых представлений о том, что является бытовым или гендерным насилием, как отмечается в общей рекомендации № 33 (2015) о доступе женщин к правосудию.

13.7 В данном случае соблюдение государством-участником обязательств по искоренению гендерных стереотипов в соответствии с пунктами (a), (c), (d) и (e) статьи 2 необходимо оценивать исходя из того, сколь пристальное внимание было уделено гендерной проблематике в ходе судебного разбирательства по делу автора. Комитет с беспокойством отмечает, что решение о разводе не предусматривало продажу семейной квартиры, невзирая на жалобы на насилие в семье; что суды, как представляется, отдают приоритет праву мужа на собственность, ссылаясь на его финансовые обстоятельства, а не праву автора на физическую неприкосновенность и благополучие. Далее Комитет отмечает предвзятость аргументации судей, отклонявших заявления автора о вынесении

защитных предписаний на следующих основаниях: наличие гражданского спора между сторонами; отсутствие медицинских или судебных доказательств моральных страданий автора; противоречие ее свидетельств показаниям В.Р.; отсутствие доказательств насилия со стороны В.Р.; возникновение конфликта между сторонами в процессе раздела совместно занимаемой квартиры; предоставление В.Р. положительной характеристики от Союза ветеранов войны в Афганистане и тот факт, что ранее к нему не применялись уголовные или административные санкции; постановка автора на учет в полиции как «нарушителя семейного спокойствия» 11 ноября 2010 года; наложение на автора штрафа за «нарушение общественного порядка средней тяжести» 7 декабря 2010 года, невзирая на то, что впоследствии, 12 января 2011 года, суд сектора Чеканы отменил это расследование.

13.8 Комитет отмечает, что такая аргументация преобладала, несмотря на вынесение защитного предписания в отношении В.Р. по причине его агрессивного поведения, подтвержденного свидетельскими показаниями и отчетами служб скорой помощи и полиции, составленными в связи с попыткой В.Р. задушить автора. Комитет с беспокойством отмечает, что к автору применялась тактика запугивания; что ее отнесли к категории «нарушителей семейного спокойствия»; что, невзирая на ее жалобы, один и тот же сотрудник полиции смог несколько раз выдвинуть против нее произвольные административные обвинения, вдобавок к тому, что ее заявления о вынесении защитного предписания не были своевременно рассмотрены; а также что защитное предписание, когда его все же вынесли, не было эффективно исполнено. Комитет выражает беспокойство в связи с вызывающей тревогу практикой, при которой жертвам бытового насилия назначают психиатрическое обследование для «должной оценки сообщения о преступлении», что в данном случае выразилось в направлении автора на принудительное пребывание в психиатрической больнице на протяжении 10 дней с целью установления факта психических страданий; автор отказалась выполнить это предписание.

13.9 Комитет отмечает, что заместитель Генерального прокурора в своем решении от 24 октября 2013 года о возобновлении уголовного расследования признал, что разбирательство, первоначально инициированное автором против В.Р., было прекращено после поверхностного рассмотрения дела органами прокуратуры и что 2 октября 2014 года апелляционный суд Кишинева²¹ постановил, что «суд [нижестоящей инстанции] не принял все необходимые меры для объективного и всестороннего рассмотрения дела и вынес немотивированное решение». Апелляционный суд также вынес решение о том, что работники прокуратуры неправильно оценили доказательства вины, невзирая на решение суда сектора Чеканы от 22 июня 2010 года о вынесении защитного предписания в связи с тем, что В.Р. применял в отношении автора насилие, и невзирая на то, что в постановлении Суда сектора приводились примеры физического, психологического и экономического насилия.

13.10 Комитет с беспокойством отмечает, что, хотя апелляционный суд Кишинева также постановил, что прокуратура сектора Чеканы неверно документировала это дело, и подверг жесткой критике действия судьи, рассмотревшего его поверхностно, тем не менее на повторное рассмотрение дела, возвращенного в суд низшей инстанции, был назначен тот же судья, а само дело зашло в тупик и было прекращено по причине настойчивого стремления государства-участника направить автора на психиатрическое обследование в условиях стационара.

²¹ Приняв к производству кассационную жалобу, он постановил отменить решение суда сектора Чеканы от 14 июля 2014 года.

13.11 Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило ни один из этих фактов и что, рассматриваемые в совокупности, они указывают на то, что решения, принятые прокурором сектора Чеканы, судьей суда сектора Чеканы и полицией, были основаны на стереотипных, предвзятых и, следовательно, дискриминационных представлениях о том, что является бытовым насилием. В этой связи Комитет приходит к выводу о том, что органы власти государства-участника не защитили автора от насилия и запугивания своевременно и надлежащим образом, нарушив тем самым свои обязательства по Конвенции.

13.12 В свете вышеизложенного Комитет считает, что порядок рассмотрения дела автора органами власти государства-участника составляет нарушение ее прав по статье 1, по пунктам (a), (c), (d) и (e) статьи 2, по пункту (a) статьи 5 и по статье 16 Конвенции. В частности, Комитет отмечает, что автор понесла моральный и материальный ущерб и стала жертвой предрассудков. Оставшись без защиты государства, вынужденная жить со своим обидчиком, она испытывала сильный страх и страдания и получила глубокую повторную травму, когда орган государственной власти, который должен был защищать ее, а именно полиция, стал преследовать и запугивать ее.

14. Действуя на основании пункта 3 статьи 7 Факультативного протокола к Конвенции, Комитет считает, что государство-участник не выполнило свои обязательства и тем самым нарушило права автора в соответствии со статьей 1, с пунктами (a), (c), (d), (e) статьи 2, с пунктом (a) статьи 5 и со статьей 16 Конвенции, и, с удовлетворением отмечая усилия государства-участника по реализации комплексного пакета правовых и политических поправок в целях борьбы с бытовым насилием, выносит государству-участнику следующие рекомендации:

- a) в отношении автора сообщения:
 - i) принять незамедлительные и эффективные меры, гарантирующие физическую и психическую неприкосновенность Л.Р.;
 - ii) обеспечить Л.Р. возмещение, соразмерное понесенному ею физическому и психическому ущербу и серьезности нарушений ее прав;
- b) общие:
 - i) выполнить свои обязательства в области уважения, защиты, поощрения и реализации прав человека женщин, в том числе права на защиту от всех форм бытового насилия, включая запугивание и угрозы применения насилия;
 - ii) ускорить принятие законопроекта о предупреждении и пресечении бытового насилия с целью привести национальное законодательство в полное соответствие с положениями Конвенции и Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием;
 - iii) внести поправки в соответствующие положения пункта 1 статьи 60 Уголовного кодекса для установления срока давности по случаям бытового насилия соразмерно их тяжести в каждом конкретном случае;
 - iv) своевременно, тщательно, беспристрастно и серьезно расследовать все сообщения о бытовом насилии, обеспечить возбуждение уголовного производства во всех случаях бытового насилия, справедливо, беспристрастно, своевременно и быстро привлекать предполагаемых нарушителей к ответственности и применять к ним надлежащие меры наказания;

- v) предоставить пострадавшим от бытового насилия безопасный и своевременный доступ к правосудию, включая бесплатную правовую помощь в случае необходимости, обеспечив их доступными, эффективными и достаточными средствами защиты и реабилитации в соответствии с руководящими указаниями, изложенными в общей рекомендации № 33;
- vi) разработать программы реабилитации для правонарушителей и программы ненасильственного разрешения конфликтов, а также предоставлять места проживания для нарушителей, попавших под действие защитных предписаний;
- vii) обеспечить обязательное и эффективное обучение кадров, обучение и профессиональную подготовку судейского корпуса, юристов и сотрудников правоохранительных органов, включая сотрудников полиции, прокуроров и специалистов системы здравоохранения, в области влияния гендерных стереотипов и подсознательной предвзятости, включая их роль в гендерном насилии в отношении женщин и неадекватной реакции на него, с целью повышения их подготовки в области надлежащего предупреждения и решения проблемы бытового насилия в отношении женщин;
- viii) разработать и принять при активном участии всех заинтересованных сторон, таких как женские организации, эффективные меры по искоренению стереотипов, предрассудков, обычаев и традиций, которые оправдывают или поощряют бытовое насилие;
- ix) искоренить практику назначения пострадавшим от бытового или гендерного насилия обязательного стационарного психиатрического обследования;
- x) принять все необходимые меры для оперативной реализации и оценки национальной стратегии, направленной на предотвращение насилия в семье и на эффективное противодействие ему;
- xi) оперативно и незамедлительно учесть заключительные замечания²² Комитета от октября 2013 года по объединенному четвертому и пятому периодическим докладам Республики Молдова в связи с насилием в отношении женщин и девочек. В частности, Комитет рекомендует государству-участнику:
- a. усилить применение Уголовного кодекса и Закона о предупреждении и пресечении насилия в семье № 45-XVI и о борьбе с ним и других соответствующих норм внутреннего законодательства; обеспечить всем женщинам и девочкам, в том числе пожилым женщинам, женщинам и девочкам народности рома, а также женщинам-инвалидам и девочкам-инвалидам защиту от насилия и оперативный доступ к средствам правовой защиты; и начать *ex officio* расследования всех подобных преступлений, привлечь виновных к ответственности и назначить им наказание, соразмерное тяжести совершенного преступления;
 - b. активизировать усилия, направленные на внесение поправок в Закон № 45-XVI, с целью дополнить защиту по постановлению суда системой защиты по распоряжению полиции и наделить полицию правом выдачи чрезвычайных охранных приказов;
 - c. устранить все препятствия, с которыми женщины сталкиваются при получении доступа к правосудию; обеспечить доступность правовой помощи для всех пострадавших от насилия; поощрять подачу женщинами

²² CEDAW/C/MDA/CO/4-5.

заявлений о случаях бытового и сексуального насилия путем повышения осведомленности об уголовно наказуемом характере таких деяний; предоставлять надлежащую помощь и защиту женщинам, пострадавшим от насилия, в том числе женщинам народности рома; а также увеличить количество и объем финансирования приютов и обеспечить общенациональный охват, включая женщин, проживающих в сельских районах и в Приднестровье.

15. В соответствии с пунктом 4 статьи 7, государство-участник обязано надлежащим образом рассмотреть мнения и рекомендации Комитета и в течение шести месяцев представить Комитету письменный ответ, в том числе всю информацию о любых мерах, принятых с учетом мнений и рекомендаций Комитета. Государству-участнику также надлежит опубликовать мнения и рекомендации Комитета, перевести их на официальный язык государства-участника и обеспечить их широкое распространение во всех соответствующих слоях общества.
